

ТЕОРИИ ВРОЖДЁННОСТИ ЯЗЫКА В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: PRO ET CONTRA

Научная статья

Григоренко Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6139-4694;

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (evgphil[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье анализируется вопрос о врождённости языка в аналитической философии и психологии, связанный с проблемой природного знания. Данный вид знания характеризуется общими понятиями, стремлениями к познанию, единой интерпретацией и пониманием человеком языка.

В работе исследуются современные теории познания в философии и психологии сознания. Акцентируется внимание на том, что рассматриваемые теории способствуют подтверждению тезиса о врождённости знания и структур языка. Исследуются концепции У. Найссера, С. Пинкера и Р. Докинза.

Оппозиционной теорией в противовес концепции врождённости языка выступает теория речевого общения Д. Дэвидсона. Эта теория представлена идеями свободной интерпретации и индивидуального понимания языка каждым из нас. При этом тезис о врождённом знании, единых стремлениях и способностях мыслителем отрицается, поскольку противоречит многообразию интерпретаций значений языка и реализации идей субъектом.

Отстаивается актуальность теории врождённого знания, природных способностей, способствующих объективному познанию и истинному пониманию языка каждым из нас. Доказательство данной теории способствует подтверждению её истинности и отрицанию концепции о том, что человек познаёт и понимает всё, основываясь только на происходящем в материальном мире, что приводит к ошибкам и не строгим выводам в познании.

Ключевые слова: знание, врождённое знание, врождённость языка, традиция, генотип, инстинкт, интерпретация, понимание.

THEORIES OF THE INNATENESS OF LANGUAGE IN ANALYTICAL PHILOSOPHY: PRO ET CONTRA

Research article

Grigorenko E.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6139-4694;

¹ Кафедра философии, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (evgphil[at]mail.ru)

Abstract

This article analyses the question of the innateness of language in analytical philosophy and psychology, related to the problem of natural knowledge. This type of knowledge is characterized by general concepts, aspirations for knowledge, a single interpretation and understanding of the language by a person.

The paper explores modern theories of cognition in philosophy and psychology of consciousness. Attention is focused on the fact that the theories under consideration contribute to the confirmation of the thesis about the innateness of knowledge and structures of language. The concepts of are being investigated U. Neisser, S. Pinker and R. Dawkins.

The oppositional theory in contrast to the concept of innate language is the theory of speech communication by D. Davidson. This theory is represented by the ideas of free interpretation and individual understanding of the language by each of us. At the same time, the thesis of innate knowledge, common aspirations and abilities is denied by the thinker, since it contradicts the variety of interpretations of the meanings of language and the realization of the ideas of the subject.

The relevance of the theory of innate knowledge, natural abilities that contribute to objective cognition and true understanding of the language by each of us is defended. The proof of this theory helps to confirm its truth and negate the concept that a person learns and understands everything based only on what is happening in the material world, which leads to errors and not strict conclusions in cognition.

Keywords: knowledge, innate knowledge, innate language, tradition, genotype, instinct, interpretation, understanding.

Введение

Вопрос о врождённости языка очень важен, так как направлен на исследование вопросов познания, понимания и реализации знания.

Данной проблемой в современной науке занимались представители англо-американской философской традиции: Дж. Остин, Дж. Сёрл, У. Куайн, Д. Дэвидсон и др.

Вопрос о врождённости языка связан с природным знанием. Об этом в истории философской мысли начал говорить Платон. Мыслитель связывал специфику природного знания с существованием идеальных образов предметов. Идеи имеют общий характер и благодаря им происходит понимание людьми друг друга. В эпоху Средневековья природное знание выражается посредством универсальных понятий, характеризующих общность их мышления и понимания каждым из нас. Р. Декарт подтверждает тезис о врождённом знании, характеризующийся общими понятиями, существующими у человека при рождении в его сознании. Согласно концепции Г.В. Лейбница, врождённое знание представлено стремлениями и общими истинами. Данные понятия являются основой теории о едином врождённом знании И. Канта, они имеют априорный характер и понятны любому человеку. Логика в теории языка Г.Г. Шпета представляет законы соединения слов в предложении. Данный аспект выступает одной из главных

характеристик природных способностей человека. Ж. Пиаже отмечает: главной характеристикой врождённости знания выступает логика. Она выражается посредством системы правил восприятия, понимания и интерпретации материального мира.

На основе анализа теорий врождённого знания в истории философской мысли, необходимо сказать о том, что оно является основой для формирования и реализации человеком истинного знания о мире. Оно может быть представлено посредством природных образов предметов, либо бессмертностью сознания. Помимо отмеченных характеристик, врождённое знание демонстрирует общие понятия, стремления, способности, посредством которых мы понимаем друг друга. Также природное познание характеризуется логическими законами, имеющими универсальный характер. Кроме того, язык выражается с помощью единого механизма, характеризующегося через формирование, понимание, интерпретацию и реализацию значения языкового выражения.

Главными методами данного исследования выступают: диалектический, гипотетико-дедуктивный, сравнения, моделирования.

Обсуждение вопроса о врождённом знании в современной аналитической философии и психологии

В работе анализируются работы представителей аналитической философии, при акценте на философию и психологию сознания У. Найссера, К. Анохина и С. Пинкера.

У. Найссер в работе «Познание и реальность» анализирует специфику познания человека.

Согласно концепции учёного, слушание, осязание, зрение являются примерами отработанных форм активности человека, которые реализуются во времени. Эти этапы познания зависят от структур, называемых схемами, они направляют нашу активность и осуществляются по мере её выражения. Истинное запоминание человеком материала представляет собой выражение прошлого опыта точно так же, как процесс воображения, речи и мышления. Данная схема характерна и для других видов деятельности.

Следовательно, усвоение материала основывается на фундаментальных схемах, способствующих его проявлению. Эти схемы подтверждают тезис о существовании в сознании человека врождённого представления о мире.

У. Найссер настаивает на том, что этапы познания выражаются посредством однотипных фундаментальных когнитивных структур.

У воспринимающего человека всегда есть определённое представление об объекте до того, как он начинает с ним работать. Это представление корректируется и углубляется в процессе рассмотрения предмета, оно основано на протяжённой во времени зрительной активности.

Схему лучше всего можно определить как генотип, чем фенотип. Она даёт возможность для развития по некоторым определённым направлениям, но характер этого развития основывается на взаимодействии со средой. Поэтому, схема является основой для реализации субъектом идей, так как представляет собой ориентир для их развития.

Восприятие – это результат взаимодействия схемы с наличной информацией.

Программы, задаваемые пространственной средой, объектами, влияют на человека, направляют его на исследование, интерпретацию и понимание рассматриваемого предмета, так как сами выражают схему познания и понимания. Следовательно, ничего не влияет на исследование объекта, даже сложные ситуации и непредвиденные обстоятельства. «Генерализованные, определяющие значение схемы могут функционировать даже при неблагоприятных условиях кратковременного, не допускающего исследования предъявления стимула или в условиях навязанной скорости зрительного поиска. Многие такие эксперименты продемонстрировали эффективность перцептивных установок, определяемых значением, употреблением или конвенциональной категорией стимулов» [4, С. 93].

В своей концепции исследователь, помимо перцептивной схемы, использует понятие «когнитивная карта». Она активна и направлена на поиск информации. Когнитивные карты – это ориентировочные схемы, направленные на возможное восприятие объектов.

Соотношение между когнитивной картой, перцептивной схемой и объектом исследования играет важную роль в его понимании, они вложены друг в друга и соотносятся с теми объектами, которые представляют. Например, моя индивидуальная схема и схема комнаты включает одна другую. Каждая из фаз представляет собой данные моменты. Обыденное познание в полной мере зависит от данных этапов интерпретации и понимания объекта. Эта особенность выражается в поведении. Действия иерархически включены в систему других действий и координируют предвосхищаемые схемы.

Для познания объекта необходимо использовать когнитивные карты, основывающиеся на локусах (образах). Тем самым, субъект способен предвосхитить то, что будет в ближайшее время в исследуемой им местности. Здесь возможно изменение когнитивной карты на основе визуальной информации.

Один из тезисов, который отстаивает У. Найссер: мы появляемся на свет, обладая схемами, которые чувствительны к выражениям эмоций и стремлений. В дальнейшем они могут являться основой для последующего формирования программ восприятия речи. Исходя из этого, схема является фундаментом для познания человеком мира и существует в каждом из нас.

По утверждению исследователя, без грамматики невозможно было бы что-то понять, в большей мере специфику отдалённых предметов. Здесь автор подтверждает природную форму мыслей, согласно которой человек познает и понимает действительность.

Анализируя восприятие ребёнком объекта, философ подчёркивает, что в самом начале ребёнок может говорить только о том, что он воспринимает, а также о том, что может произойти в будущем. На последующих этапах развития он научается разбивать перцептивный цикл и разделять свои предвосхищения от той информации, которая изначально сформировала и доказала их и включать эти наработки в различные схемы. На этом этапе ребёнок представляет вещи такими, какими они не являются. Таким образом, в работе отстаивается тезис о том, что в сознании каждого человека существует схема познания материального мира, представленная логикой его существования и понимания.

Анализируя особенность схем, философ отмечает, что они опосредуют поведение других людей и выражают уровень предсказуемости, выраженные определённой культурой, помогающей в понимании всего происходящего.

Подводя итог своего исследования, У. Найссер делает вывод: схемы освоения и понимания человеком объекта имеют место быть, но варианты, которые могут быть представлены каждым субъектом, а также непредвиденные ситуации, наводят нас на то, что мы до конца не можем сказать о том, по какой схеме познавать и интерпретировать предмет.

Таким образом, когнитивные карты представляют фундаментальный алгоритм, согласно которому возможно понимание и интерпретация человеком исследуемого объекта. Следовательно, вышеупомянутые схемы способствуют дальнейшей работе субъекта с познаваемыми объектами, поскольку являются определёнными инструкциями по их исследованию и пониманию. Этот факт подтверждает идею природного знания в учении У. Найссера.

Один из ярких представителей современной когнитивной психологии - Константин Анохин. В исследованиях учёный анализирует мозг, сознание, память, язык, речь, а также их влияние друг на друга.

Согласно концепции учёного, память – это структура, которая хранит в себе прошлые состояния системы. Исследователь вводит понятие психологической памяти, которая характеризуется существованием разумной системы. Генетическая память – это память существования вида биологической системы. К памяти относятся знания человека, а также семантическая форма памяти. Помимо отмеченных характеристик памяти, к ней относятся наши навыки и умения играть на фортепиано, ездить на велосипеде, читать слева на право и с права налево, печатать на печатной машинке.

Главной особенностью учения автора выступает утверждение о том, что память – это не процесс, она меняется с изменением ветра, ростом растений.

Память не похожа на сидиром. В тот момент, когда субъект сталкивается с человеческим «Я», то уже записывается в другом виде, но он значителен для других видов памяти, которые ещё свежие.

Все копии хранятся у человека в мозге. Память лабильна (неустойчива).

Мы вспоминаем осознанно, либо мы вспоминаем и конструируем то, как это могло бы быть. Следовательно, каждый из нас делает эту реконструкцию.

Исследователь отмечает две волны запоминания: процесс общения с другими, и, на основе этого, откладывается информация; запоминание происходит через семь часов.

Каждый из нас представляет собой сгусток памяти.

Импланты могут заменить повреждённые участки мозга, но полностью заменить их невозможно, имплант не будет носителем воспоминаний человека. Превращение человека в робота является опасным.

Таким образом, память дана человеку генетически в виде определённых способностей, но в процессе жизни её можно развить, либо нарушить.

На основе данных идей учёного можно заключить: тезис о врождённом знании в концепции К. Анохина подтверждается с помощью наличия генетической памяти, выражающий уровень стремлений и понимания человеком всего происходящего, а также фундаментальные знания человека и семантическая форма памяти.

Один из представителей современной когнитивной психологии – американский учёный С. Пинкер. Идеи, направленные на подтверждение существования в сознании человека врождённого знания, стремлений, понимания и интерпретации значения, философ анализирует в работе «Язык как инстинкт».

Главный тезис философа состоит в утверждении: именно в инстинкте выражается способность человека усваивать язык, говорить на нём и понимать.

Язык является не атрибутом материальной культуры, который мы постигаем так же, как познаём положение стрелок на циферблате часов. Язык – это особый «кирпичик» в биологической конструкции нашего мозга.

Мыслитель представляет идею о врождённости знания, оно не передаётся от родителей и учителей.

С. Пинкер цитирует Дарвина, подтверждающего положение о существовании природного знания как инстинктивной потребности овладевать мастерством, это характерно для людей, животных и птиц.

Главной особенностью в формировании языка является мыслекод. Он характеризуется тем, что располагает символами для выражения понятий, комбинациями символов, соответствующих носителю и объекту действия.

В мозгу человека содержится набор слов и понятий, которые данные слова представляют, а также набор правил, согласно которым слова соединяются для того, чтобы показать отношения между понятиями.

Согласно концепции автора, начала грамматики должны быть основой для каждого человека с рождения как часть механизма усвоения языка, который позволяет детям понимать звуки, издаваемые родителями.

Анализируя правила, философ говорит о нерегулярности использования правил человеком в грамматике. Причиной этой нерегулярности является необычность человеческого поведения и стремления к причудам.

Нерегулярные формы живут на нижнем ярусе дерева структуры слова, на основе которого реализуются корни и основы из ментального словаря.

Идею о врождённости знания философ подтверждает существованием у детей знаний, врождённых понятий, выражающих представления о предметах. Эти понятия помогают человеку в их исследовании.

Несмотря на существование у людей врождённого знания, которое способствует быстрому пониманию человеком исследуемого объекта, неграмотность С. Пинкер объясняет результатом недостаточного обучения.

Философ задаётся вопросом о том, до какого возраста возможно изучение языка. Он утверждает, что это лучше всего делать до шестилетнего возраста. Если человек не стал изучать язык до этого периода, то дальнейшее его освоение становится более сложным и с этим связано появление возрастных изменений в мозге.

Отстаивая идею общности сознания, С. Пинкер представляет тезис о том, что если бы у двух людей было бы разное строение, то их потомок унаследовал бы из фрагментов генетических планов каждого мешанину.

Говоря о едином генетическом наследовании, учёный отмечает следующие унаследованные черты: уровень религиозного чувства, интерес к определённой профессии, мнение о смертной казни, разоружении и компьютерной музыке.

В мозге у человека языку отведено определённое место. Человеческие вокализации: вздохи, смех, стоны, крики контролируются не подкорковыми структурами. Истинный язык расположен в коре головного мозга, в основе своей – в левой околоушной области.

Выделяя тезис о всеобщности понятий, С. Пинкер выступает против релятивизма, утверждая, что данное направление является ложным. Согласно мыслителю, релятивизм с идеей относительности истины упускает из виду неизменную структуру человеческой природы.

Без врождённого механизма обучаемости сама способность к обучению не может осуществляться.

По утверждению мыслителя, язык универсален, его основой является Универсальная Грамматика, характеризующаяся общими существительными, глаголами, структурой слов, падежами и вспомогательными глаголами.

В процессе освоения детьми языка, всегда нужно помнить о том, что способность детей к обобщению, которая приводит к бесконечному количеству предложений, зависит от анализа детьми речи родителей с использованием ими фиксированного набора ментальных категорий.

Следовательно, у всех людей одинаковое сознание, выражающееся посредством сложноорганизованного языка. Этот язык распространён у всех культур, в основе всех языков – единое ментальное устройство. Любое проявление речи основывается на общей структуре, это также подтверждает существование единого сознания с общей направленностью и пониманием мыслей.

В своей работе «Язык как инстинкт» С. Пинкер представляет теорию врождённого знания. Данная теория характеризуется учёным с помощью идеи универсальных понятий, общей структуры языка, наличием природных стремлений, понимания и реализации языковых выражений.

Философ в полной мере выступает за идеи природного знания, утверждая, что понимание и употребление любого языка всегда будет сопровождаться единым процессом его интерпретации и реализации.

Идею о врождённости знания с позиции исследования генетической информации, представляет биолог Р. Докинз в книге «Эгоистичный ген».

Основная мысль учёного состоит в том, что развитие генов происходит в результате естественного отбора.

Любой естественный отбор не действует на гены непосредственно. Все существующие в организме человека гены, одинаковы, а различия между ними проявляются в их эффектах. Это выражается в воздействии генов на процессы эмбрионального развития, форму тела и дальнейшее поведение человека. Гены, которые добились успеха, положительно влияют на другие гены и на весь человеческий организм. Позитивность выражается в перспективном развитии человека, его влиянии на других и хорошем индивидуальном становлении.

Р. Докинз посредством термина «фенотип» выражает внешнее проявление гена – эффекта, с помощью которого определённый ген в сравнении со своими аллелями оказывает на тело человека влияние через процесс развития.

Исследуя влияние гена на нервную систему, учёный подчёркивает: данное влияние существует не в полной мере и никогда не является прямым.

Р. Докинз уверен в том, что его концепция эгоистичного гена – расширенного фенотипа применима ко всем живым существам в любом уголке мира. Основной единицей жизни и главным двигателем является репликатор. Репликатором может выступать любой объект в материальной действительности, он самокопируется. Репликаторы появляются, в основном, в результате беспорядочного столкновения многих частиц. Репликатор способен генерировать множество своих копий. Популяции репликаторов представляют собой варианты, которые отличаются друг от друга. Некоторые варианты не могут реплицироваться в определённый момент времени, так как они со временем исчезают. Другие репликаторы могут реплицироваться, но способны это делать не так эффективно, как ранее. Конкретные репликаторы наиболее успешны, чем их предшественники и современники. Таким образом, их потомки могут занимать в популяции главное положение. Впоследствии в материальной действительности появляются наиболее успешные, эффективные и изобретательные репликаторы.

Нужность репликатора зависит от конкретных условий, ими выступают существующие репликаторы, а также их влияние на окружающую действительность.

Р. Докинз отмечает: особенностью сегодняшнего дня является разбросанность разных индивидуальных репликаторов. Главным выходом из этой непростой ситуации является формирование и совершенствование бессмертного репликатора.

На основе вышеизложенного, необходимо заключить: главной особенностью репликатора является способность к развитию, копированию и совершенствованию. Необходим главный репликатор, характеризующийся отмеченными способностями и стремлениями. Следовательно, проводя параллель существования репликатора с теорией врождённого знания, важно сказать о том, что репликатор, как и знание, передающееся генетическим путём, имеет возможность к развитию и реализации. Без врождённого знания и главного репликатора невозможно совершенствование человека и понимание им всего существующего.

Заключение

Врождённость языка в аналитической философии доказывается в рамках существования общих понятий, стремлений, конструкций в процессе понимания человеком языковых выражений. Помимо этого их врождённость представлена в аналитической психологии с помощью инстинкта. Данный аспект, подтверждающий идею о врождённости языка, характеризуется посредством его единой структуры, которая представляет общие стремления и понимание его человеком.

Врождённость языка может выражаться с помощью генов, которые проявляются через определённую деятельность, а также посредством развития человека.

На основе проведённого исследования, необходимо сказать о том, что природность языка выражается посредством существования общих понятий, стремлений, генов, памяти, представляющихся в процессе познания и совершенствования человека.

Именно аналитическая традиция, исследующая вопрос о врожденности языка и знания, демонстрирует достаточно аргументированный тезис, подтверждающий их природность. Выделенная особенность способствует пониманию и развитию языка, его структурности и системности. Данные характеристики помогают человеку разобраться в универсальности, единстве развития и употребления языка. Эти свойства способствуют теоретической строгости и недопущению противоречий в доказательстве субъектом исследуемых идей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз // Oxford University. — 1989. — 277 с.
2. Дэвидсон Д. Общение и конвенциональность / Д. Дэвидсон. — URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4436-1.php>. (дата обращения: 11.05.2023)
3. Ладов В.А. Формальный реализм / В.А. Ладов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — 132 с.
4. Макеева Л.Б. Язык, онтология, реализм / Л.Б. Макеева. — М.: Высш. шк. экономики, 2011. — 310 с.
5. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. — М.: Прогресс, 1981. — 232 с.
6. Новое в зарубежной лингвистике // Когнитивные аспекты языка / Под ред. В.В. Петрова, В.И. Герасимова. — М. Прогресс, 1988. — Вып. XXIII. — 313 с.
7. Пинкер С. Язык как инстинкт / С. Пинкер. — URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Pinker_2004_Yazy%60k%20kak%20instinkt.pdf (дата обращения: 11.05.2023)
8. Стросон П. Грамматика и философия / П. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1986. — Вып. 18. Логический анализ естественного языка. — 392 с. — URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html>. (дата обращения: 11.05.2023)
9. Философия языка / Ред.-сост. Дж. Р. Сёрл. — Изд. 2-е. — М.: Едиториал УРСС, 2010. — 208 с.
10. Язык, знание, социум / Под ред. И.Т. Касавина. — М.: ИФРАН, 2007. — 184 с.
11. Язык, истина, существование / Сост. и пер. В.А. Суровцева. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. — 240 с.
12. Grice P.H. Meaning / P.H. Grice. — URL: <http://www.princeton.edu/man>. (accessed 11.05.2023)
13. Kripke S.A. Identity and Necessity / S.A. Kripke // Identity and Individuation. — New York: New York University Press, 1971. — P. 135-164.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dokinz R. Jegoistichnyj gen [The selfish gene] / R. Dokinz // Oxford University. — 1989. — 277 p. [in Russian]
2. Davidson D. Obshhenie i konvencional'nost' [Communication and conventionality] / D. Davidson. — URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4436-1.php>. (accessed: 11.05.2023) [in Russian]
3. Ladov V.A. Formal'nyj realizm [Formal realism] / V.A. Ladov. — Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2011. — 132 p. [in Russian]
4. Makeeva L.B. Jazyk, ontologija, realizm [Language, ontology, realism] / L.B. Makeeva. — M.: Higher School of Economics, 2011. — 310 p. [in Russian]
5. Najsser U. Poznanie i real'nost'. Smysl i principy kognitivnoj psihologii [Cognition and Reality. The meaning and principles of cognitive psychology] / U. Najsser. — M.: Progress, 1981. — 232 p. [in Russian]
6. Novoe v zarubezhnoj lingvistike [New in foreign linguistics] // Kognitivnye aspekty jazyka [Cognitive aspects of language] / Ed. by V.V. Petrova, V.I. Gerasimova. — M. Progress, 1988. — Iss. XXIII. — 313 p. [in Russian]
7. Pinker S. Jazyk kak instinkt [Language as an instinct] / S. Pinker. — URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Pinker_2004_Yazy%60k%20kak%20instinkt.pdf (accessed: 11.05.2023) [in Russian]
8. Stroson P. Grammatika i filosofija [Grammar and philosophy] / P. Stroson // Novoe v zarubezhnoj lingvistike [New in foreign linguistics]. — M.: Progress, 1986. — Iss. 18. Logical analysis of natural language. — 392 p. — URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html>. (accessed: 11.05.2023) [in Russian]
9. Filosofija jazyka [Philosophy of language] / Ed. and comp. by Dzh. R. Sjolr. — 2-nd ed. — M.: Editorial URSS, 2010. — 208 p. [in Russian]
10. Jazyk, znanie, socium [Language, knowledge, society] / Ed. by I.T. Kasavina. — M.: IFRAN, 2007. — 184 p. [in Russian]
11. Jazyk, istina, sushhestvovanie [Language, truth, existence] / Comp. and transl. by V.A. Surovceva. — Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2002. — 240 p. [in Russian]
12. Grice P.H. Meaning / P.H. Grice. — URL: <http://www.princeton.edu/man>. (accessed 11.05.2023)
13. Kripke S.A. Identity and Necessity / S.A. Kripke // Identity and Individuation. — New York: New York University Press, 1971. — P. 135-164.